

Для тех, кто уже прочитал: **послесловие изменено 13.10.2014.**

Причина: после выхода статьи Мастеру стали задавать вопросы, которые сводились к следующему

«Какой выход в условиях санкций есть для людей, живущих в Таможенном союзе? — конкретизируйте, пожалуйста, если это можно».

Конкретизировал.

От редактора:

Преыдущие главы собраны из многих бесед с Мастером ХОРА и опубликованы с его разрешения. Заключительная глава — текст самого Мастера.

Текст большой, для удобства читателя мы разделили его на несколько частей, но это один связный текст от начала до конца.

Оглянись: кто там впереди?

IV. Почему Путин не хочет говорить с Обамой

Прежде чем начать **читать** текст, положите перед собой карту мира, внимательно на нее посмотрите — посмотрите, где находится ваша страна, с кем она граничит, к кому прижата плечами и локтями.

1.

Страсти между русскими и украинцами возбуждены Майданом.

Майдан зарождался у всех на глазах. Разрушительная или созидательная сила Майдана умиротворялась или подогревалась на самом Майдане не русскими. Но в итоге русский язык стал для украинцев откровенно раздражающим фактором. С этого начинается большое противостояние между русскими и украинцами. Из ничего такое не возникает.

За новой украинской правдой — Украина без России (а значит, и без русского языка как фактора влияния России) — за всем этим встала Европа и Америка, со своими экономическими, геополитическими интересами; цель — давление на Россию, что было бы вполне нормально, если бы не последствия.

Как это происходило. Большое, активное усердие на Майдане начала проявлять официальная Америка, а не Европа, и делала это все более открыто, все более демонстративно и безо всякой дипломатии. Майданный процесс безостановочно раскручивался, в итоге, он вышел из-под контроля, элиту снесли, началась вакханалия безвластия, которая охватила собою страну.

Потеря контроля над Майданом привела к уходу интернационального русскоязычного Крыма и продолжилась войной в Новороссии.

Как это произошло. В процессе раскрутки Майдана подъем патриотизма перешел в националистическую фазу, с резкой сменой элит, что и привело к уходу Крыма. После чего градус национализма поднялся еще выше, и это кончилось войной в Новороссии.

Вот такая была пошаговая поэтапность, на раз-два-три:

- 1) Майдан начинали не русские,
- 2) раскручивали его тоже не русские,
- 3) но в итоге во всем виноваты русские. Сказать, что русские тут ни при чем, не получается, потому что они там живут, там русских людей миллионы. Сказать, что виноваты во всем русские, — вранье, Майдан раскручивала не Россия и не украинские русские.

Вина лежит на тех, кто откровенно бестолково и с тупым нахрапом претворял смену элит.

А в итоге все получили то, что получилось:

Русские — Крым, недружественную Украину и санкции, в том числе новые возможности и свободу для развития и укрепления самостоятельности.

Европа — дружественную Украину, последствия санкций лично для себя, потерю геополитической и экономической самостоятельности, плюс постоянно растущий длительный слив собственных капиталов в Украину.

Украина — потеряла Крым, получила войну в Новороссии, управленческий хаос, олигархический передел и постоянный приток финансов из Европы.

Америка — пока все возятся (их экономика начала буксовать), получила для себя фору во времени, укрепила доллар (пошла прибыль), и, не теряя времени, **тут же полетела по справедливым причинам бомбить Ближний Восток**, а параллельно усиливать свой контроль над сырьевыми потоками, подтянув к себе в помощники все ту же Европу.

Китай — стоящий **как бы в стороне, не при делах, ни при чем**, получил возможность бесконечного сырьевого притока и безостановочного, стабильного экономического роста, как минимум, лет на сто. В результате Китай выделился как центр геополитического влияния. И для этого пальцем о палец не ударил, за него все сделали другие.

Ближний Восток: пока внимание было отвлечено на Майдан и его последствия, процессы на Ближнем Востоке перешли в совершенно новое, неожиданное для всех качество: религиозный радикализм стал разрастаться в геометрической прогрессии, **обозначил себя как центр силы и заставил с собой считаться весь мир**. Это война с религиозными установками и религиозным накалом — такой энергии, такого накала хватит на очень долгие годы, на десятилетия, а возможно и на **столетия**.

Таможенный союз. В таких жестких геополитических условиях, чтобы выжить, надо уметь правильно объединяться. Таможенный союз — это защищенный центр силы и влияния, который позволяет самосохраниться — жить, воспитывать детей — и продолжать развиваться.

Сегодня мы все под защитой Таможенного союза, и шли к этому двадцать лет.

Нурсултану Абишевичу Назарбаеву низкий поклон от нас всех — от всего Таможенного союза и от всех, кто будет в него входить.

Как бы долго войны между соседями ни продолжались, они все равно заканчиваются миром.

Есть три варианта мира:

1. Длительное перемирие, где соседу создают все возможные условия, чтобы он ослабел. После чего на него нападают. (Вариант «охотник в засаде»)
2. Так называемый худой мир, когда оба соседа все время находятся в слабости, и их все время умиротворяет некая третья, сильная, сторона. **Разумеется, делает она это не без выгоды для себя, в век циничной политики это очевидно**. (Вариант «больничная палата»)
3. Лучший вариант — согласие между соседями, которое люди называют «мир на века».

Когда возникает мир на века, такие народы называют братскими.

Какую цель преследуют сегодняшние санкции? Чтобы это понять, надо прочитать три этих пункта о мире, и придет ясность — что происходит, кто какие цели преследует.

Цель сегодняшних санкций — ослабить Россию, это очевидно. Для России это испытание. Пройдет ли Россия такое испытание, зависит не столько от давления извне, сколько от самих русских, российских людей. Русские так устроены: если они верят в свою правоту, тогда, даже если весь мир объявит России санкции, Россию это не ослабит. А вот если русские усомнятся в своей ПРАВДЕ, тогда они пойдут — как слепые, послушно — за той силой, которой они поверят (такое уже было в 90-х). Возможно ли такое? Возможно. Если Россия проиграет информационную войну за правду.

Что такое информационная война? Это откровенная, циничная промывка мозгов, с внушением противнику мысли «я неправ». Для русских сила скрыта в ПРАВДЕ, без большой правды русский человек слаб. Русский человек по своему характеру, по своей генетике, по своей истории **уже интернационалист**, и потому ему нужна большая правда — понятная не только ему, но и всем остальным народам. Если такой большой правды у русского человека нет, он теряет опору.

Но в такой слабости все равно возможен длительный мир — где и русские, и украинцы будут слабыми, а третья сторона, сильная, со своей правдой, будет контролировать равновесие слабых. Чтобы не стали сильными и нуждались в опеке.

90-е в образах: в одной большой реанимационной палате много коек. Две койки стоят рядом, на них два пациента. Над одной койкой табличка «русский», над другой «украинец». А чтобы пациент не помер, цивилизный доктор делает ему, если надо, укол, а если надо, прикладывает маску с кислородом. А так как в сегодняшнем мире забесплатно ничего не происходит, за каждое место в палате кто-то должен будет платить.

Русским повезло: бог дал им сырье, есть чем платить. Украинцам не так повезло, но за койку кто-то должен будет платить все равно — или русские будут вынуждены поддерживать своего, общего с Европой транзитера, за счет своего сырья, или европейцам придется его поддерживать, нарезанной евробумагой. А высоких технологий за 25 лет доктор «отвалил» пациентам столько... Как это происходило: в 90-е страна, которая летала в космос, начала клепать на своих военных заводах примитивные кастрюли, а европейцы с высокотехнологических кастрюль перешли на другой уровень, начали летать в космос. Такое получилось лечение, спасибо доктору.

Можно ли русским уйти из этой «палаты»? Можно, уже ушли, спасибо Майдану и санкциям. Но американцы этого не хотят. Они умные деловые люди, им это невыгодно. «Палата» дает возможность американцам быть третьей стороной, арбитром — быть над всем этим и управлять всем этим.

Для Украины такая ситуация пока чрезвычайно выгодна: **если не русские, так европейцы**, если не европейцы, так русские все равно будут платить за «уколы в экономику и кислород». НО: таким образом, на сегодняшний день для украинцев не русские и не европейцы, а арбитр, **Америка**, которая за океаном, очень, очень далеко, — среди любых братских народов самый-самый братский народ.

Украинцы в такой ситуации молодцы: они торгуются, как умеют, и у них это получается.

С нагнетанием, наращиванием санкций русские окончательно вышли «из палаты», и судя по всему, абсолютное большинство россиян от этого просто счастливо. **Уровень жизни гарантированно станет ниже, НО: за самостоятельность, за самосознание, за достоинство, за нежелание быть вторым сортом надо платить.** Абсолютное большинство россиян идет на это, потому что альтернатива — Майдан, Ирак, Ливия... обвал в экономике, обвал государства, война, миллионы беженцев и хаос. А потом придется ползти в палату, ложиться на койку и умолять доктора «сделай укол и не убирай от лица кислородную маску». У всего есть цена.

Кто сегодня как третья сторона сильнее всех в мире? — та сторона, которая получает прибыль из всей украинской истории. А прибыль, в первую очередь, получают деловые американцы, и вместе с ними, прямо и косвенно, экономически и политически, прибыль получает и весь островной англоязычный мир.

Чем англоязычный мир отличается от русскоязычного мира, азиатского, ближневосточного, африканского, европейского?

Эти миры — один гигантский континентальный мир. Разделения в нем условные, между его мирами нет огромных водных просторов, соседи друг к другу прижаты плечами. Вот как не пошевелись, из этого всегда может получиться искра: в мире, где всегда прижаты плечи, и локти всегда прижаты к бокам друг друга, всегда возможен конфликт — как следствие, война.

Потому что у всех без исключения континентальных соседей — старые счеты и исторически обоснованные претензии, территориальные споры затихают только на время и вспыхивают вновь. А так как все хотят мира, все безостановочно готовятся к войне. Поворошить, столкнуть соседей — не проблема, если у кого-то «УМНОГО» появляется желание, он легко может это сделать, вытащив из сундука старые счеты, — сделать это можно многоходово и «под ковром», не показывая себя, не обозначаясь. Как видимый инструмент можно использовать международные организации, в том числе и ООН. Но если надо, можно и напрямую. Два примера: Крым референдум проводил, не спрашивая у Украины и у Организации Объединенных Наций, Сирию бомбят, тоже не спрашивая у Сирии и у ООН.

* * *

Что с собою несет большая война на большом континенте? Это уничтоженные города, инфраструктура, уничтоженное гражданское население. В первую очередь достается старым, больным, немощным, женщинам и детям. Это огромное число людей, которые не воюют и в руках не держат оружие, но им достается больше всех.

Война на континенте — это, в принципе, геноцид гражданского населения, которое не желает войны. Знают ли это русские? Знают. Каждый мирный год после Второй мировой в Советском Союзе был праздником мира.

Что такое военный **геноцид гражданского населения**, знают континентальные европейцы. Но, что такое геноцид гражданского населения, **не знает весь островной англоязычный мир**, его гражданское население — старики, немощные, женщины, дети на себе такого не знают. Вот такая получилась география.

Англоязычный мир — это люди, живущие на островах, со своим укладом и со своей психологией. Всеуничтожающие войны Первой и Второй мировой не прошли по территории Америки — их города, вместе с людьми, не ровняли с землей, не сжигали дотла, не уничтожали, вместе с инфраструктурой, немощными, больными, женщинами и детьми. Их солдаты не слышали криков своих матерей, жен и детей из-под развалин разбомбленных домов. А для русских послевоенные годы каждый мирный год был ПРАЗДНИКОМ ЖИЗНИ И ПРАЗДНИКОМ МИРА.

Такого ужаса войны на себе не испытала Канада, и что это такое, там не знают. Этого не знают солдаты Австралии, Новой Зеландии, а Англию это коснулось буквально чуть-чуть.

Что такое нескончаемый холод, постоянный голод, умирающие на руках родителей дети, старики, близкие, родные... — и все это остается в памяти, никуда не исчезает, эта боль передается детям, детям детей... У них сталинградов и ленинградов не было, когда мирное население подвергается полному и абсолютному геноциду. Они всего этого ужаса не знают, у них нет такой живой памяти.

И когда об этом говорим мы, мы говорим эмоционально (есть с чего) и не деловито, а островитяне ведут себя деловито и неэмоционально. Мы друг друга слышим, но слыша не слышим, не понимаем. У нас разная живая история — у наших народов разный жизненный

опыт.

Исторически так случилось, и в этом виновата только география, что англоязычная сторона выступала в роли третьей силы на континенте. Эта третья сила всегда была вооружена идеей, идеи были от христианско-колониальных до сегодняшних современно-демократических, с правами и свободами для человека. Ее солдаты приходили на континент не ради забавы. Это прагматичный мир — мир, который исторически просто так, без выгоды, ничего не делал, включая Вторую мировую, но всегда заряжался идеологией справедливости.

Два примера неэмоциональной деловой справедливости: Вторая мировая война, Комитет начальников штабов США и один из самых мною уважаемых политиков Рузвельт:

1) Комитет начальников штабов США (август 1943): **«Россия занимает во второй мировой войне доминирующее положение и является решающим фактором в предстоящем поражении стран оси в Европе... Когда союзники откроют второй фронт на континенте, то он, безусловно, будет второстепенным по сравнению с русским фронтом, русский по-прежнему будет играть решающую роль. ...основные военные действия будут вестись именно в России. Без участия России в войне в Европе разгромить страны оси невозможно, и положение Объединенных наций окажется опасным».**

2) Рузвельт: **«Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится»** (канун Тегеранской конференции, ноябрь 1943).

Этими примерами я хочу показать, что **англоязычный мир не переживал две самоуничтожительные войны XX века на своей территории, в военные действия вступал на чужой территории и всегда делал это не эмоционально, а по трезвому расчету, т.е. с выгодой для себя.**

Как эта расчетливость выглядит:

1) после Первой мировой войны и всеобщего обнищания, на геополитической карте мира появились США;

2) после Второй мировой войны и всеобщего обнищания, США стали одним из лидеров двуполярного мира.

3) Две цитаты, Рузвельта и Комитета начальников штабов. Как выглядит скрытая в их словах расчетливая геополитическая стратегия, в образах: в Европе два охотника, красный и коричневый, присматриваются друг к другу, а самый умный охотник, которого не очень-то в расчет брали, смотрит на это из-за океана. Красный и коричневый охотники просчитались, попали в больницу. (Просчитались дважды: сначала в Первую мировую войну, после чего появились красные и коричневые, потом во Вторую.) В результате, через 70 лет общей победы над коричневым охотником, Второй фронт дошел до границ уже не красной России. Второй охотник, красный, в 1991-м заболел и скончался.

Среди трех охотников, встретившихся в Европе на фронтах Второй мировой, «хороших» не было.

1. Что такое красное послереволюционное правление? Это полевые командиры с наганами и люди, прошедшие тюрьмы, ссылки и каторгу, — вот абсолютно не законопослушные граждане, революционным террором они наводили революционный порядок, в том числе среди огромного количества вооруженных людей, пришедших с фронта.

Русский майдан был в Питере, и когда горстка радикалов брала Зимний, мирные обыватели этого даже не заметили — сидели в кафе, ресторанах, совершали променажи по Невскому. А потом грянула чистка, Гражданская и так далее. Вот кто и как мог всю эту самоубийственную вакханалию остановить, навести в стране порядок? Так появился на свет человек из стали, выплавленный в горниле Гражданской войны.

2. Нацисты в Германии — инженеры, технические умы — наводили свою чистку, создав конвейеры смерти, концлагеря для евреев и всех остальных неправильных. Привело к этому то, что Германию после Первой мировой войны буквально изнасиловали контрибуциями,

нацию поставили на колени, если говорить прямым текстом — из немцев сделали рабов. Рабы восстали. Их повел вождь мести, и нации сказал: мы высшая раса, и те, кто изнасиловал нашу страну, станут нашими рабами. Так появился германский нацизм.

Нацизм был не только в Германии — где-то был помягче, где-то пожестче, но фашистская идеология ходила по всей Европе, а часть государств была официально фашистскими.

И красного, и коричневого охотника породила Первая мировая война. Международные цивилизованные уголовники «пилили» колонии вместе с людьми — людьми третьего сорта, а получили национал-социализм и интернационал-социализм.

3. В это время в гораздо более благополучной демократической Америке люди были разделены на белых и черных (которых афроамериканцами тогда не называли), и братство в белых капюшонах (Ку-клукс-клан) своими методами поддерживало откровенно расистский демократический порядок. Не так давно там люди от всего этого начали отходить. Для завершения психологического портрета расист-демократов напомним бомбардировку безобидного Дрездена и две атомные бомбы, сброшенные на такие же безобидные города Японии. Города с гражданскими людьми, не солдатами, были беспощадно стерты, сожжены. Людям не оставили шансов на выживание.

Для сегодняшнего нормального человека все три стороны были со своими человеконенавистническими уродствами, и демократ-расисты, и нацисты, и радикал-интернационалисты, и друг друга стоили. Сегодня такое неприемлемо, а тогда было нормально, и каждая сторона точно знала, кто хороший, кто плохой. Каждая сторона ВЕРИЛА, что именно они ангелы, а двое других — черти. Устроенная тогда кровавая бойня была для них психологической нормой — как в Средневековье, когда народ собирался на площади и смотрел, как отрубаяют головы или живьем потрошат людей, и это была у них психологическая норма. Что в Средние века, что во Вторую мировую, практически к каждому человеку можно было вызывать психиатра. Земля была одной большой палатой, где бесчинствовали буйнопомешанные пассионарии.

А сейчас русских и СССР изображают варварами, а себя цивилизацией. Идет переформатирование истории, цель — показать русских и СССР окончательными, неисправимыми дикарями, а себя породой цивилизующих людей. Это не так: **1) все стороны друг друга стоили, 2) называть русских сегодня фашистами — это подлог.** Русские не были ни фашистами, ни расистами, ни тогда, ни сейчас, русские были интернационалистами, и тогда, и сейчас. И нацизм пришел с войной из Европы в Россию, а не из России в Европу. Как нацисты появились и почему, см выше (п.2). Русские — потомки и наследники интернационалистов. Это правда, так оно и было.

Сегодня время должно бы быть уже другим, но ничего из этого пока не получается. Если начинаются военные действия, у каждой стороны тут же возникает своя правда, каждая сторона считает себя ангелами, воинами Бога, воинами демократии, а другую сторону демонами.

В результате Второй мировой два охотника в Европе просчитались и оказались «в больнице», третий влез в драку, правильно выбрав момент. На одной койке больницы оказалось пол-Европы (ее поднимала Америка), а русские были вынуждены поднимать сами себя (и попутно вторую половину Европы), докторов для русских со стороны не было — они сами были докторами, и для себя, и для других.

Потому социалистическая система очень быстро ослабла — выдохлась, т.к. была вынуждена постоянно заниматься еще и гонкой вооружений. А западная демократическая система не выдохлась, потому что доктор был в силе, не был ослаблен войной на своей территории, наоборот, он набрал сил. Если бы у Советского Союза был такой же доктор, кто знает, чем бы закончилось противостояние систем.

«Если бы» история не принимает, есть то, что есть. Но понимать это надо — **что такое охотник, доктор, утка, и надо понимать, к чему приводит охота.**

Надо понимать, что после охоты попадаешь в палату, а доктор внакладе не остается. Вот кто будет этот доктор, уже не имеет никакого значения, он все равно найдется.

Что такое сегодняшние санкции против России? Это значит, объявлена охота: охотник в засаде (длительный мир, пока один не ослабевает, чтобы на него напасть). После чего должен наступить мир №2, «больничная палата».

А до палаты сегодня уже никто не доберется, все прекрасно понимают: на этот раз будут забрасывать друг друга «атомом». Как следствие, охота должна быть очень длительной, чтобы измотанная «утка» не успела стать пациентом (не добравшись до «палаты», клиент помер своей смертью). А это очень опасно: если пациент помер (Россия исчезла)... можно посмотреть на карту, чтобы понять, КАКАЯ начнется охота. Это значит, пациенту помереть не дадут.

Вывод напрашивается один: охотники на глазах умнеют и из-за санкций начинают отрезвляться: санкции объявила, в реальности, Америка, из этого секрета не делала, а больными в палате становятся европейцы, санкции по ним бьют больно. До европейцев медленно доходит: они не охотники и не доктора, они утка — главная утка они, а не Украина, в которую должны ринуться глупые русские. А русским больше делать нечего, у них там в каждом городе родственники, а у украинцев — в России, сплошная родня. Что это такое, когда воюют родственники, русские помнят с Гражданской — когда брат на брата, сын на отца. У них хорошая память. А охотники во всем мире смотрят: сорвутся русские или нет.

А русские, интуитивно почувствовав внимание своих очень старых друзей-охотников, в абсолютном большинстве своем консолидировались и смотрят, что им скажет их лидер, их Президент, Владимир Владимирович Путин, и как он скажет, так они и поступят. Вот такой у него на сегодняшний день авторитет у абсолютного большинства россиян. Поколебать такой авторитет невозможно. Нация на сегодняшний день абсолютно консолидирована, как ни одна нация в мире. Санкции пробудили в ней историческую память.

Русские точно знают, кто охотник, уткой быть не хотят, и в палату не хотят. Как есть, так и говорю.

В многовековых, тысячелетних играх между небольшой островной Англией и огромным континентом англоязычный мир оказался более умелым охотником. Демонизировать их не надо: сами точно такие же, только менее умелые. В век циничного прагматизма предполагать, что международная демократия — это путь в безоблачное геополитическое будущее, наивно.

Американцы в геополитических охотничьих играх оказались более умелыми, и их демократическая идея — как модель управления и жития людей — оказалась намного привлекательнее того, что придумали демократы на континенте. Почему я так говорю: континентальная демократия — она тоже «пациент», т.е. слабая. Она пациент, потому что полагается не на себя, а на оружие Америки, ей нужен постоянный военный донор в лице США.

После войны все факторы самостоятельности, экономические и военные, в Европе создавались не самой Европой, а при помощи. И «пациент» еще не вышел из палаты. И если убрать фактор «внешний экономический и военный донор», вряд ли они были бы успешны, вряд ли встали бы с койки. Была бы другая история.

Это опять сослагательное «если». Но это надо понимать, чтобы видеть, что происходит между большими геополитическими игроками — кто охотник, кто доктор, кто утка, кто пациент и какие последствия.

Англоязычный мир многие столетия поднимался на вершину управления миром. 25 лет продержались, упали, и началась новая раскрутка — новый раунд игры в «царя горы».

Снова началась большая игра — на десятилетия, на столетия, на тысячелетия — игра в

охотника, доктора, утку и пациента.

Островной мир, в силу чисто географических причин, оказался в этой игре более совершенным, более ювелирным.

Будь он вжат в континент, не потребовалось бы собирать испанскую Непобедимую армаду, и она бы не погибла в штормах (1599г.). С этого момента начинается подъем Англии к статусу владычицы морей.

Море стало их защитой, они уверовали в это, и, в благодарность морю, англоязычный мир безостановочно совершенствуется и строит корабли.

Подводя итог: несколько веков англоязычный мир поднимался на вершину управления миром, и добился-таки этого, в течение двадцати пяти лет был на самом вершине управления и контроля миром, а после Майдана, который устроили не русские, начал резко скатываться вниз. Санкции — метод если не остановить этот процесс скатывания, так притормозить, растянуть — если получится, на годы, на десятилетия и на столетия. **А опыт, как столетиями подниматься на вершину, есть.**

Сегодня Америку от континента защищает большое море, а Англию от не очень благополучной части континента сегодня защищает объединенная Европа, где каждое государство входит в какой-то из эшелонов защиты. В результате Англия защищена от всех гораздо лучше, чем Америка — от хороших ли, плохих, не имеет никакого значения. Не получилось удержаться на вершине мира, зато **все условия для очень длительной охоты созданы.**

Вопрос: кто утка?

Был Советский Союз, Советского Союза больше нет. Допустим, враги русские. Вот русских не будет, как вы думаете — враги закончатся?

Все толково, прагматично, деловито, ничего личного, все работает.

Сегодняшние санкции против России — это метод затормозить процесс скатывания англоязычного мира с вершины управленческого Олимпа, растянуть его — если получится, на годы, на десятилетия и на столетия. Но в современном мире все происходит быстро, а не столетиями. Не успел купить компьютер — он уже устарел, современный скоростной мир. Умы людей не такие, как были сотни лет назад, не такие, как сто лет назад, и даже не такие, как десять лет назад. Поэтому процесс торможения не будет растянут на столетия, он будет растянут во времени ровно настолько, насколько смогут задержать санкциями **не Россию, не объединенную Европу, а Китай.**

А санкции против России Китай только усиливают. Что из этого следует:

1. Получается, что самые прагматичные, самые деловые в сегодняшнем геополитическом мире — англичане и китайцы, а совсем не Америка.
2. Процесс торможения развития России не будет длительным.

Игра охотник-утка-доктор-пациент перешла на качественно другой уровень.

2.

Англоязычный мир в свое время победил **испаноязычный, португалоязычный, франкоязычный, туркоязычный, германоязычный** полюса силы. И каждый раз это происходило по схеме охотник-утка-доктор-пациент.

Спустя 70 лет после Второй мировой **Второй фронт остановился у границ России.** И первое, что сделали после этого наши бывшие союзники по антигитлеровской коалиции — объявили санкции, и **сделали это руками европейцев.** Снимаю шляпу. Молодцы.

Точно так же, как во Второй мировой: и тогда, и сейчас вся Европа в течение двух месяцев «легла». Потому и Вторую мировую пересматривают — кто и от чего вообще Европу освобождал — от фашистов-нацистов или от интернационал-коммунистов. **Между**

нацистами и интернационалистами поставили знак равенства.

Напоминаю: в то время в Европе правил фашизм, и не только в Германии, а демократическая Америка была откровенно расистской. Время было такое. Часть мира стала на сторону фашистов, другая исключительно из деловых соображений примкнула к интернационалистам, открыла Второй фронт. (см. выше, Комитет начальников штабов)

Европа как тогда, так и сейчас, в течение двух месяцев легла. Потому и Вторую мировую пересматривают — кто и от чего Европу освобождал; пересматривают историю, переформатируют память. Потому что **без такой перезагрузки памяти в мозгах, объявленные санкции не могут стать оружием СПРАВЕДЛИВОСТИ.**

Майдан обрушил существующее мироустройство, а чтобы в головах у всех все срослось, приступают к массивному переформатированию умов — промывке мозгов, где белое не белое и черное не черное, на свет появляется многолика серая «правдивость», и правды уже нет.

«Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов»

(Бисмарк)

Сегодня вся Европа стала союзницей стран, которые не знают, что такое большая континентальная война на своей территории, не знают, как это выглядит и каким геноцидом кончается для гражданского населения. У них свой исторический опыт, приведший их к экономическому благополучию и к демократии. И потому **демократические ценности для них действительно очень, очень важны**, они эти свои завоевания будут отстаивать по всему миру, и будут защищать эти ценности от всего мира — от любой угрозы, если надо, то и с оружием в руках, и будут делать это в любой точке мира. Но, к несчастью всех остальных, они не знают, что такое геноцид над их собственным гражданским населением.

Вот и получается, что у них две вещи идут как бы рука об руку: с одной стороны, демократия с ее ценностями, а с другой — интерес (экономическое благополучие), и ему не видно конца. Чтобы постоянство всего этого было поддержано, рост интереса к ресурсному миру должен на много шагов опережать рост собственной экономики.

Смешение этих двух стратегий, двух этих линий, **демократия + ИНТЕРЕС**, не может привести к миру — потому что в одних *такое два в одном* пробуждает алчность, а в других — желание свободы. **1+1! = или Майдан, от которого по всему миру пошли круги, дестабилизирующие мир, или ближневосточный радикализм, от которого точно так же расходятся волны, дестабилизирующие мир.**

Вопрос. Как вы думаете: можно бомбежками эти волны унять, или они от этого станут выше, больше и начнут между собой соединяться?

Возможен ли мир в таких условиях? Три варианта, исторически принятых у людей, я показал. Вот они:

1. Самый худший вариант вынужденного мира — это длительное перемирие, пока сосед не почувствует, что его сосед ослабел. Чтобы потом напасть. (*«Охотник в засаде»*) Это мир, не построенный на доверии, — построенный на взаимном подозрении. Как следствие, надо вооружаться, вооружаться и вооружаться. И пока побаиваются армии, флота и ракетно-космических сил, этот мир держится.
2. Худой мир, когда оба находятся все время в слабости, и все время их умиротворяет некая третья сторона, сильная военно и экономически, и пока для нее в этом есть выгода, она будет это делать. (*«Больничная палата»*)
3. Самый лучший вариант — согласие между соседями, которое люди называют *«мир на века»*. Такие соседи объединяются в стратегические блоки и создают единый мощный ВПК, с единой армией, флотом и ракетно-космическими войсками.

Что из этого, в случае российско-украинского конфликта, больше всего похоже на правду, и русские, и украинцы должны решить для себя сами.

Что нужно помнить русским? Русские без большой правды теряют внутреннюю опору.

А у украинцев сегодня большая проблема: восток и запад Украины — это как две ноги, две стопы; по идее, большая Украина должна опираться на обе, а это невозможно, так получилось. А при попытке опереться на одну из ног, она начинает от нее зависеть.

Большая срединная Украина похожа на Илью Муромца: сильный, но не может встать, при попытке опереться на какую-либо из стоп снова падает. Получается, нужна помощь, нужна поддержка — или с востока, или с запада, или с обеих сторон. (Как в описанной выше «палате»).

* * *

Есть европейский демократический мир и есть островной демократический мир, это две абсолютно разные психологии.

Чтобы островному американоязычному, англоязычному миру было понятно, о чем я говорю, — разные исторические ментальности, разная живая память, передаваемая от родителей детям и внукам — привожу ужасный пример, 11 сентября.

Так вот: континентальная большая война с собою несет уничтожение не двух небоскребов с людьми, без детей, стариков, немощных, женщин и больных. Континентальная война — это умножай два небоскреба на свои самые большие миллионные города, с женщинами, детьми, школами, инфраструктурами и т.д.

Во Второй мировой войне сильнее всех пострадали русские и те, кто был прижат к советским границам с Европой, — белорусы, украинцы, с их неоднозначной историей, евреи, которым досталось больше всех.

Остальным народам Советского Союза тоже досталось, но их города не бомбили, жен, детей, отцов, матерей интеллигентно с неба не уничтожали. Но они делились последним куском и своими мужчинами, способными держать оружие в руках.

А тех, кто был ближе к границам, включая русских, — их просто уничтожали, шли по ним живым огнем, пытались стереть с лица земли. И русские все это помнят. Для них это был ад на земле.

А континентальным европейцам сегодня предлагают поверить, что континентальные русские сошли с ума и решили захватить Европу — бомбить города, воевать и заниматься самоуничтожением, потому что своего им мало. И потому ракеты — в мирных целях — надо продвигать к их границам.

Вот как, со своей континентальной памятью сегодня должны вести себя русские в условиях санкций, которые выставила им Европа (совершенно очевидно, не по своей воле) и не свои же ракеты ставит у границ России? Как должны вести себя русские, которые знают свою собственную историю, знают историю народов континента, историю островов, кому что пришлось пережить, кто от войны нищал и кто богател. У русских по этому случаю есть поговорка.

«Кому война, кому — мать родна»

(русский народ)

Я общаюсь с людьми. Настроения их легко читаются. Во главе с лидером страны Владимиром Владимировичем Путиным в поисках примирения они будут договариваться с европейцами. **И не будут этого делать с американцами**, причина: **общность судеб отсутствует**, две мировые войны прошли по гражданскому населению континента и не затронули мир людей, которые берут на себя функцию главного мирного голоса.

То, как мир на континенте видят с островов из-за океана, русских не убеждает, потому что явно виден интерес — контроль сырья, сырьевых потоков и желание продлить техническое отставание, чего не желают русские.

Русские не желают просто «набивать брюхо» и не желают, чтобы ими управляла, как в 90-е, тупая, ненасытная олигархическая элита.

По сравнению с западным и англоязычным миром русских раз в десять меньше. По идее, и по интеллекту, и по всем остальным показателям русские должны очень серьезно отставать. Но даже после «замороженных» 90-х, после «утекания мозгов», после разрушенной экономической логистики (связей), вот невзирая на все это, этот народ среди интеллектуально продвинутого мира не стал убогим, не стал калеккой.

А санкциям надо сказать спасибо, потому что санкции дают русским окончательное отрезвление. В 90-е увлеклись красотой демократической идеи и начали сомневаться в собственной интернациональной правде, стали слабеть, попали «в палату», подсели на уколы и кислород. Как наркоманы, «оседлали трубу» — стали зависимыми от газа и нефти. Потом начало доходить: что-то тут не так, как-то это все не по-людски. И где-то в умах начали взвешивать свое интернациональное вчера со своим «демократическим» завтра.

Демократия в России по-людски — это все-таки интернациональный мир на века, с братскими мусульманскими и немусульманскими народами. Русская молодая, неопытная демократия в корне своем все-таки интернациональная и многоконфессиональная, это абсолютно новое явление, такого нет в Европе, такого нет в Америке, из их попыток объединиться с другим конфессиональным пространством получается пылающий ближний Восток. Демократия в России уникальна, потому что она интернациональна и межконфессиональна. Она просто молодая, но потенциал у нее такой, какого нет ни у американской, ни у европейской.

Так как интернациональная, многоконфессиональная русская демократия — явление молодое, организм молодой, надо всем народам и конфессиям России быть аккуратными, внимательными друг к другу, беречь и любить друг друга, как это делали наши отцы в Великую Отечественную войну, — по правде, честно и с честью, братьями были на фронте, братьями были в тылу. Издержки были, и большие, и это правда, и за это больно и стыдно перед теми, кто без вины виноватыми стал. Говорят: **«Кто старое помянет, тому глаз вон. А кто забудет — тому оба вон» (русский народ).**

Но надо помнить и то, что в просвещенной Европе тогда были откровенно нацистские времена, а в сегодняшней самой сильной и самой демократической стране мира США тогда цвел неприкрытый расизм — афроамериканцев тогда не было, назывались они по-другому, и Обаме пришлось бы ездить в автобусе на правильных местах. Все меняется, мир не стоит на месте.

На народах России очень большая ответственность. Но больше всех она на русских, потому что эта страна называется «Россия» и потому что создали ее русские, пройдут тысячи лет — эта страна все так же будет называться Россией, и всё это время большую ответственность за мир в доме с русских никто не снимет.

Центр демократии с интернациональным, разноконфессиональным лицом находится здесь. Не в Америке, не в Европе, а в России.

Такая демократия просто не может не стать ценностью, очень привлекательной для многих. А для международных олигархов, не наших мелкомыслящих, а действительно международных, это может вызывать опасения. Это может быть опасным для их уже сложившихся интересов, но мир меняется. Если они увидят, что это новое явление, и это новое явление может создать большие возможности, а как следствие, и большую прибыль, тогда другое дело — плюнут на санкции и в Россию пошлют и капиталы, и технологии, и мозги, и людей, и что угодно. Бизнес, ничего личного.

* * *

Вторая мировая война для нас называется Великой Отечественной, потому что **это нам** был объявлен геноцид, война на уничтожение — не французам, не голландцам, не американцам, не англичанам... — никому из них, именно нам. Их так, как русских, не бомбили, и что такое стирают с лица земли — этого они не знают. А сегодня все выглядит так, как будто русские все с ума посходили в очередной раз, и вот-вот кинутся на Европу с

геноцидом, утверждать там свой злобный режим, стирая европейцев с лица земли. Радикализм Ближнего Востока на фоне взбесившегося информационного пространства (информационной войны против России) выглядит довольно сдержанно.

То, что россияне не голуби, в этом не должно быть сомнений. Русские действительно не голуби. Но ракет «с голубиными перьями» пускать к себе тоже не хотят. Втянуть их в гонку вооружений на издыхание не получится, потому что у России нет коминтерновских глобалистских амбиций, как у Советского Союза. Но **интернациональная сила и новая демократия, интернациональная, многоконфессиональная, — есть, и это очень раздражает: однополярное идейное лидерство утекает из рук.**

В России новая демократия, она многоконфессиональная и интернациональная, как идея она не была сформулирована, она бродила в умах, но в 90-е ура-демократы с вороватыми олигархами ее заглушили. Заглушили, но не уничтожили. Она снова рвется наружу, и ее уже не удержать. Как только эта мысль оформится в пространстве, она быстро станет понятна людям и наверху, и внизу.

Как только это произойдет, новая демократия, **интернациональная и многоконфессиональная**, станет в России **государственной идеологией**, потому что у нее есть для этого абсолютно все основания. Под таким знаменем промывка мозгов в стиле «разделяй людей по национальному, по конфессиональному признаку и властвуй» станет невозможной. А к радикал-либералам страна уже выработала иммунитет. Они уже для нее не опасны и нужны, чтобы иммунную систему держать в тонусе; их надо беречь, они очень важны — или можно перестать понимать эту сторону мира. Они хотят лучшей доли, они хотят хорошо жить, и это очень правильно. Вопрос: а кто этого не хочет? Все хотят — лишь бы это страну не превращало в тупую утку для охотника и не укладывало ее на больничную койку, где нужна уже другая утка, больничная, в руках санитаря.

Вот в 90-х было именно это: и утка, и больничная койка одновременно. И все это помнят, это помнит даже молодое поколение, которое не видело войны. Потому с молодежью России, студентами, которые все это помнят, — с ними не получается создавать радикал-демократические майданы.

Крайними радикал-националистами и радикал-религиозными идиотизмами в России переболели, и очень быстро восстанавливают иммунитет. Результат: никакими вариантами радикализма Россию изнутри уже не взломать — память уже наработали. А русские, хоть и незлопамятны, но у них долгая живая память, след будет держаться долго, и все это время загнать себя «в палату» они не дадут. Не хотят они в больничной палате жить!

Начиная с делающего доброе людям Хрущева, поэтапно, правители в СССР были один краше другого — бездари в экономике, но опытные аппаратчики, повернутые на себя, а не на страну: заняты были исключительно своими креслами, своими семьями, своими кланами. И так как страну на международной арене представляют первые лица, политики, создалось впечатление, что русские — идиоты.

А очень непростой и очень хорошо знающий русских Сталин, добавил в резюме русского человека краткую характеристику: «у него имеется **ясный ум, стойкий характер и терпение**». Сказал он это 24 мая 1945 года, в Георгиевском зале Кремля, на приеме в честь командующих войсками Красной Армии (*тост «За победу!», опубликованный 25.05.1945 во всех центральных газетах*).

Интернациональная, многоконфессиональная демократия — это условие целостности, единства государства. Все условия для этого есть, уже готовы. Санкции этот процесс рождения новой демократии ускорили. А без санкций это могло бы тянуться не один десяток лет, и вороватые олигархи 90-е, с такими же потомками, не один десяток лет превращали бы страну в «утку с подрезанными крыльями» для охотника, или «пациента в палате» вогнали бы в кому, после которой лучший вариант — тихо скончался.

В России без олигархической патриотической элиты не обойтись, и к слову «олигарх» в

таком контексте надо относиться уважительно. Такие олигархи есть как в политике, так и в экономике, и если они появляются, этому только радоваться надо. Когда приходят такие люди, страна строится, а не разрушается, люди работают, женятся, рождаются дети, страна развивается. Такие люди не разрушают в своекорыстных целях, их корысть — созидание.

Такое же понимание должно быть у людей из Таможенного союза, тогда союз этот будет крепкий — и экономически, и политически, и межчеловечески.

Демократические амбиции Запада — это амбиции демократий западного, поэтому одноконфессионального толка — американской островной модели демократии и европейской континентальной. Эти модели такие, какие получились, и у них такой взгляд на справедливость, какой получился: какие истории, такие и демократии. Эти модели демократии очень привлекательны. Но: везде, где они были востребованы, везде, где для их восприятия были исторические основания и готовность масс, туда они спокойно пришли. Это страны Восточной Европы.

Но у этой модели есть историей обусловленные естественные границы, не работает эта модель в такой многоконфессиональной среде, как Россия. Это не Прибалтика, не Польша, однополярная христианская модель в России становится провокационной и разрушает уже сложившийся традиционный уклад, начинает разрушать межконфессиональный и межнациональный мир. В России демократия может быть только интернациональной и многоконфессиональной, все остальные варианты для нее разрушительны.

В Казахстане такая же уникальная ситуация, он интернациональный и многоконфессиональный. Слава богу и спасибо Назарбаеву, там никто не смог это разворошить и никто не смог довести до кризиса, как в России в 90-х это сделали на Кавказе. Последствия этого конфликта еще не исчезли, но все уже поняли, в чем дело. Осталось, чтобы взрослые, опытные, умные, все понявшие люди донесли эту мысль пассионарной молодежи *не до мозгов, а до сердец*. Когда мысль прорастает в сердцах, это становится своего рода религией душ, тогда такой мир называется «мир на века», а народы называются братскими.

Активное продвижение Западом своего взгляда на справедливость (своей модели демократии) по всему миру — это, по сути, тот же самый Коминтерн, со «всемирной революцией». При экспорте демократия не развивается, как естественный процесс, изнутри, а проталкивается извне. Как следствие, майданы, революции, резкая смена элит. Далее следует хаос, в котором часть старых ненасытных олигархов и новые, с автоматами, начинают рвать все. Далее гражданская война и миллионы беженцев. Вопрос: вот на такой площадке, где все решается через полевых командиров и по закону военного времени, — вот где здесь может быть демократия, и какие здесь могут быть права у человека, если у него нет в руках хотя бы автомата?

Уже можно сделать вывод для обычного человека: в мусульманской стране не может быть демократия с немусульманским выражением лица. А демократия с мусульманским выражением лица — на раз-два такое не получится, для этого нужны десятилетия, а может быть, и столетия спокойного развития. А с нахрапом, силой, на ура, этот процесс можно растянуть и на тысячу лет — а это значит войны на тысячу лет, растянутые на века и на многие поколения. **Одна сторона обозначит эту войну, как войну за религию, а другая — за человека и его права.**

Любая война кончается миром. Вопрос: вот такая война может закончиться миром, когда-нибудь? Может быть, кто-то найдет, кто сможет ответить на этот вопрос в ближайшую тысячу лет.

Мое личное мнение: прежде чем на свет родился Евросоюз (а это христианское демократическое объединение), христиане долго были расколоты на религиозной почве и пассионарно-беспощадно воевали между собой. Потом прошли еще две самоуничтожительные мировые войны. Итог — единая Европа.

Вот этот же самый исторически обусловленный сценарий проходит ближневосточный мусульманский мир, один в один, и этот сценарий может растянуться на тысячу лет — до тех пор, пока у них не произойдет то объединение, которое может примирить Ближний Восток и Европу.

И только один сценарий мира может быть на века, он обозначается как «братские народы».

А модель такого мира — братские народы разных конфессий, разных наций — создавалась не одно поколение, сначала в России, потом в Советском Союзе.

Таможенный союз — это многонациональная, многоконфессиональная, демократическая модель совместного жития разных народов и разных конфессий.

Народы Таможенного союза должны понимать, что такая модель становится центром привлечения умов. Путь к душам людей лежит через понимающий, видящий ум. Для такого ума многотысячелетняя игра, принятая среди людей, — охотник-утка-пациент-врач — становится мерзкой и гадкой. Лучший вариант мира — это согласие между соседями, которое люди называют «мир на века». Когда между народами возникает мир на века, такие народы называют братскими.

Новая демократия, интернациональная, многоконфессиональная, — это большая Идея, большая Правда: дом, в котором нет наций второго сорта, нет религий второго сорта, есть мир. Это другие взаимоотношения между людьми разных наций и разных конфессий, и в этом есть честь, достоинство и справедливость, *понятные* не политикам, а обычным, нормальным людям. А душа следует за умом.

Интернациональный, многоконфессиональный, демократический **Таможенный союз свободных стран становится центром идеологической силы, которая будет влиять на весь мир**, хочет это Таможенный союз или не хочет. Это так, потому что это уже случилось, и ничего уже не изменить.

У «охотников» и у «врачей» это может вызывать большое опасение: у них осталась память от силы Советского Союза, заряженного интернациональной идеей, они ее забыть не могут. Новая демократия тоже интернациональная, а многоконфессиональность делает ее еще более привлекательной, и это может пугать Запад, у которого сложные отношения с мусульманским миром и не только. У них в геополитике появился сильный конкурент с более привлекательной идеей. Это значит — потеря влияния на умы людей.

У них все хорошо, и они не хотят, чтобы было плохо, поэтому любая сила их пугает. А мы забыть не можем, как цивилизная Германия со своими цивилизными союзниками бомбили наши города. Нам говорят, что они уже другие, они не охотники и не врачи. Но ракеты все время двигают поближе к почкам, безостановочно, два десятилетия.

Новая демократия, интернациональная, многоконфессиональная — в ней невероятная сила и невероятный потенциал. Ее экспортировать никуда не надо, в ней сила такая, что она будет сама распространяться: она *просто привлекательна* для тех, кто ищет, как в современном мире, еще многоконфессионально-горячем, по-человечески жить и развиваться.

«Когда великая держава перестает служить ее идее, сила ее уменьшается» (приношу извинения за то, что не знаю, кто высказал эту великую мысль).

Новую, **молодую демократию, многонациональную, многоконфессиональную**, как демократию пока не очень воспринимают, просто потому что такого еще не было, нет узнаваемости.

Но это демократия, и она рождена из того лучшего наследия, которое осталось от СССР. Потому Запад это настораживает: а не реанимация ли это Советского Союза? Вот они себя могут этим пугать сколько угодно, а мы точно знаем, что это НЕ Советский Союз — это унаследованное от него лучшее, оформившееся в Советском Союзе: **интернациональная, многоконфессиональная терпимость**. Но, в отличие от Советского Союза, это действительно союз свободных стран, взаимовыгодно — входи, не выгодно — выходи.

Таможенный союз на данном этапе должен строиться только на основе прагматичной выгоды. Потому что ему нужно время, чтобы крепко встать на ноги.

Мои объяснения не сложные для понимания. Если понимание, хотя бы минимальное, происходит, то и человек, и его государство не становится «уткой», жертвой для охотника, и не становится температурающим и безвольным «пациентом» (как следствие, нуждающимся в постоянном присмотре врача).

Таможенный союз является МОДЕЛЬЮ БУДУЩЕГО глобального мира, интернационального, многоконфессионального и демократического.

«Когда великая держава перестает служить ее идее, сила ее уменьшается».

3.

Как должна выглядеть справедливость для всех — ни один народ, ни одна нация, ни одна конфессия, социальная идеология (социальное устройство) и т.д. этого пока не знает. Исторически ни один народ, ни одна нация, ни одна конфессия и ни одно социальное устройство не смогли доказать этого на деле.

Исторически все народы, все нации, все конфессии и социальные устройства отстаивали свои интересы, **и делали это очень жестоко.**

Стал ли лучше, справедливее сегодняшний мир? Каждый человек на этот вопрос может ответить себе сам. Лучше всего будет там, где не разрушаются города, инфраструктуры, не страдают женщины, дети, старики... Чтобы этого не происходило, любой агрессор, в любой силе, должен быть абсолютно уверен, что ответный удар для него может стать фатальным.

Русские будут договариваться с Европой — даже просто потому, что соседи. Ни Европа ни Россия за океаном друг от друга не спрячутся. Да и океан уже не гарантирует защищенность. Можно придумать какие угодно виды оружия, и они все равно не будут гарантировать защищенность. Значит, остается только один выход: договариваться.

Договариваться, понимая причины конфликтов. Нехороший пример: радикалы на Ближнем Востоке казнили несколько европейцев и американцев. Незамедлительная реакция — тут же военные самолеты летят туда бомбить.

Новороссия: разрушенные дома, разрушенные инфраструктуры, гибнут люди. Эти люди по национальности не американцы, не немцы, не французы. Украина и Россия это соседи с долгой, длительной мирной историей. Такой длительной мирной истории между европейскими народами не было (не считая Швейцарии, государства «инопланетян»). И русские, и украинцы находятся в тяжелом шоковом состоянии, хочется напомнить: 1) Майдан начинали не русские, 2) раскручивали его тоже не русские, 3) но в итоге во всем виноваты русские. **А жить русским и украинцам придется рядом и вместе.**

Существует три варианта мира:

1. Длительное перемирие, где соседу создают все возможные условия, чтобы он ослабел. После чего на него нападают.
2. Так называемый *худой мир*, когда оба соседа все время находятся в слабости, и их все время умиротворяет некая третья, сильная, сторона. **Разумеется, делает она это не без выгоды для себя, в век циничной политики это очевидно.**
3. Лучший вариант — согласие между соседями, которое люди называют «мир на века». Когда возникает мир на века, такие народы называют братскими.

Я вспоминал Сталинград и Ленинград. Это города русской славы, непоколебимости русского характера. Никого не хочу задеть, но не сказать, что Севастополь — это город русской славы и непоколебимости русского характера, будет неправильно. Потому вопрос по Крыму решался так спокойно для всех сторон — и для Крыма, и для России, и для Украины (для нее хоть и болезненно, но все-таки бескровно): все всё помнят. В чем дело, все знают.

Все познается в сравнениях, в образах... Представим себе, что по побережью

Калифорнии расставляются мирные русские ракеты и самолеты-перехватчики. И делается это не так, как это делал СССР во время Карибского кризиса (в ответ на размещение американских ракет средней дальности в Турции, которые могли достать до Москвы), а по совершенно другим причинам: русские начинают убеждать американцев, что это делается *в целях защиты России, Китая от ракетных атак с Атлантического океана* (условие: такие ракеты существуют), их надо перехватывать. Найдется среди американцев хотя бы один идиот в наркотическом угаре, чтобы он в такую байку поверил?

Когда вдоль границы России с Прибалтикой и так далее делается примерно то же самое, вот с такой же мыслью: *мы защищаемся от вооруженного до зубов, страшного Ирана* — в России даже медведь в зимней спячке в такое не поверит.

Продолжаю: а с другой стороны Америки, на побережье Атлантики, в какой-нибудь штат вселить миллионов десять с Ближнего Востока, где бомбежки просто всех достали. Этих людей, как крымских татар, специально драконить не пришлось бы. В Крыму кровь не пролилась. Если бы не «зеленые человечки» и кровь бы пролилась, мы получили бы в Крыму мини-Ближний Восток, и всемирный интернационал радикалистов ринулся бы в Крым.

Вот всего этого не произошло. Натовских ракет в Крыму не ставят и войны с радикалами там тоже нет.

А теперь представим, что там все это есть — и вдоль границ с Прибалтикой, в Крыму и так далее в любой момент установят ракеты. Я приводил три варианта мира.

Первый вариант это «охотник в засаде».

Второй вариант — «больничная палата».

Третий вариант, «мир на века», на века исчезнет, он просто будет невозможен, пока не претворится первый вариант («охотник в засаде») или второй («больничная палата»).

В чем дело, все понимают. Вот с чего Запад думает, что Россия — это страна, где живут одни окончательные идиоты?

После Второй мировой каждый день мира для русских был праздником жизни. «Лишь бы не было войны» — это и сейчас понимают. Вот русским больше делать нечего, как пойти войной в Украину или в Европу. Попытайтесь педалировать на том, что выросло молодое поколение, которое войну уже не очень помнит, — такое может сделать только охотник в засаде, поджидающий, когда дичь будет на мушке. Но россияне-то не утки, это люди, которые мыслят уже не в одном поколении не на уровне местечковых разборок с соседями, а на уровне большой геополитики.

Последствия Крыма — это санкции, но даже если из-за санкций уровень жизни упадет в два-три раза — это произойдет на какое-то время, а не на вечные времена, и это намного лучше, чем собственным детям и внукам оставить в наследство ракеты, прижатые к почкам.

С Украиной в любом случае надо будет договариваться. Лично я, в сложившихся условиях, этой зимой отпускал бы им газ бесплатно и предупредил бы, что о цене договариваться не будем — ни этой зимой, ни летом, переговоры закончились (точно понимая, что договориться о цене не удастся ни следующим летом, ни через год, ни через два...) — вот вам время, спокойно ищите альтернативные источники и будьте независимы от России.

Одна сторона при этом теряет возможность для шантажа, а другая перестает выглядеть перед мировым сообществом, как будто она какой-то душитель. Вот как могут договориться шантажист и душитель? Потому что обычные, нормальные люди видят в другой стороне — уже не в политиках, а в обычных людях — именно душителей, а другие нормальные люди видят в другой стороне именно шантажистов, и тоже видят это уже не в политиках, а в обычных людях.

Негатив, раздражение начинает разъедать обычных людей изнутри, и уже начинает оставлять глубокий след, который будет держаться долго, потому что уже льется кровь. У

каждой стороны получится своя историческая «правда», создастся новая история взаимоотношений между народами, а это уже на десятки лет. А чтобы эти отношения закрепить на века, надо построить между Украиной и Россией стену, и написать на ней с одной стороны «шантажисты, международные жулики, аферисты», а с другой — «душегубы, международные душители».

Вопрос: для кого это будет выгодно? Вот точно не для Украины и не для России.

Лично я этой зимой отпускал бы Украине газ бесплатно, предупредил бы, что о цене договариваться больше не будем — вот вам время, спокойно ищите альтернативные источники и будьте энергонезависимы от России.

Тогда у обычных нормальных людей — не у политиков, не у военных, не у олигархов, и не у провокаторов, и не у ловких прохвостов, а у нормальных обычных людей Украины появилась бы возможность и время подумать, кому вся эта история выгодна, кому она нужна и зачем.

Я отлично понимаю, что даже если газ из России пойдет бесплатно, все равно найдутся люди, которые для раскачки националистических чувств будут подавать это, как оскорбление для Украины. Но считать украинцев глупыми — это неправильно. Киев — самый красивый город, который я видел, глупые люди такого построить не могут. А то, что они ругаются и слова всякие произносят — так у них высокая пассионарность и болевой шок. А сами вы, когда локтем об угол ударитесь, какие слова говорите?

Русские и украинцы — соседи, они не на разных концах «географии». И Россия, и Украина, и Европа получили сильный геополитический удар, «попали» все трое. И договариваться между собой им придется — и России, и Украине, и Европе, большие водные пространства их друг от друга не защищают, и защитные эшелоны из других государств тоже.

Непростая история с Крымом. Уже не одно столетие Севастополь называют городом русской славы. Все всё помнят и все всё знают, еще не выращено беспамятное поколение. Потому все так спокойно и прошло.

А всему остальному миру преподносится версия, что все там сделали «зеленые человечки». Вот «зеленые человечки» без опознавательных знаков действительно сделали все, чтобы кровь не пролилась. В Крыму два с половиной миллиона человек: без крови их никуда против воли засунуть нельзя.

В России есть войска без опознавательных знаков. Они всегда были, выполняли свой интернациональный долг — начиная с Испании, где шла война между нацистами и интернационалистами. «Зеленые человечки» и потом выполняли свой интернациональный долг, и плечом к плечу там стояли русские и украинцы, и не только они — точно так же, без опознавательных знаков. У этих войск долгая история. Они и в царской армии были, добровольцами воевали по всей Европе. В таких войсках люди никогда не искали и не ищут личной выгоды, и потому они все солдаты — без нашивок и знаков различия. Они не просто профессионалы, они люди, пропитанные интернациональной человеческой идеей. Потому в Крыму крови и не пролилось. Это войска, выполняющие поручения очень деликатного свойства, они с этим очень профессионально и деликатно справились. И спасибо ни от кого не ждут.

История с Крымом — это между русскими, украинцами и коренными крымскими народами. А между русскими, украинцами и коренными крымскими народами там не пролилось ни капли крови, бог уберег.

И если туда со стороны лезут, ворошат, делают это исключительно в корыстных интересах и уж точно не для того, чтобы принести туда мир.

Крым это деликатная, чувствительная ситуация на долгие годы.

Бог уберег: там не было крови, и если туда лезут — лезут не для мира.

Американцы через европейцев русским объявили санкции. Американские санкции русские воспринимают нормально. А вот с европейцами будут договариваться — просто потому что соседи. И как соседи, и те, и другие понимают, что война между Европой и Россией — это война на самоуничтожение, это война против самих себя. Нет и невозможно придумать такое оружие, которое может спасти в такой войне. **Ни русские, ни европейцы не сумасшедшие и не идиоты.** И те, и другие живут очень неплохо, и тем, и другим есть, что терять.

* * *

Сегодняшняя идеология справедливости живет под лозунгом «демократия». Демократии придается статус стандарта справедливости, правды, человеческого достоинства, под который должен равняться весь мир, и этот стандарт задан англоязычным миром.

Сегодняшний англоязычный мир правильнее обозначить американо-англоязычным — по имени главного центра силы, вполне возможно, вынужденно взявшего на себя роль примиряющего лидера. В это хочется верить, но опасения, что арбитр не будет беспристрастным, никуда не исчезают.

К примеру, на Ближнем Востоке не верят, что самая продвинутая демократия может быть справедливее принятой у них религии. Вот так исторически случилось, что современная демократия родилась и окрепла в христианском мире, и своими корнями связана с христианской традицией. А как должна выглядеть демократия мусульман, христиане знать не могут, потому что это не их религиозная традиция.

В результате ближневосточные мусульмане в том положении, когда им надо суметь примирить традиционные религиозные ценности, передаваемые от родителей детям, с ценностями Запада, которые там никак не приживаются. А нахрапистость такая же, как на Майдане: сделать все по-быстрому, демократически, но через колено. Солнце на Востоке движется не так, как на Западе, у них свое самосознание, и оно не такое, как на Западе. Декларировать общечеловеческие ценности, не понимая, что на Востоке солнце движется не так, как на Западе, — это заставлять солнце на Востоке двигаться, как на Западе.

Возможно ли такое? Возможно. При условии: если удастся переформатировать умы. Вопрос: что станет при этом с умами? В лучшем случае будет тихое помешательство, в худшем защитная реакция — агрессивный взрыв. К людям Востока, в особенности, к мусульманскому миру, надо быть предельно тактичным, аккуратным и внимательным.

Главная причина для такой аккуратности и внимательности: в мусульманском мире пассионарность достаточно высокая, градус не понижается. Надо быть очень внимательным. Христианский мир такое проходил — были крестовые походы, были войны Реформации... потом Первая мировая, потом Вторая, после чего слегка успокоились.

Сегодняшний мир — это глобальное столкновение правд, где каждая сторона правду видит так, как она видит.

К примеру, соседи, русские и украинцы, с длительной мирной историей. Но тем не менее, у каждого своя правда. **А истина — как окончательная справедливость — не принадлежит ни одному из двух народов, тем более, она не принадлежит ни американоязычному миру, ни европейскому миру.**

Демократия в России это молодое, новое явление, а вот интернационализм — традиционный, многоконфессиональность — традиционная, это культура россиян. Демократия в России может быть только интернациональной, согласованной с мусульманским миром и с мирным миром буддистов в государстве российском.

Это не значит, что все было гладко в России, но татары для русских это братский мусульманский народ — не по религии и не по происхождению, но это братья.

Россия входит в Таможенный союз с Казахстаном — с интернациональным казахским народом, и это для них такой же братский мусульманский народ. Т.е. для русских — для

россиян, для их христианского мира — такое братство, с взаимной религиозной терпимостью и вменяемостью, это просто бытовая норма жизни, она создавалась очень долгое время, столетиями. В Казахстане ситуация такая же. Страны с таким наследием — уникальны. На Западе такого нет, этому там просто неоткуда было взяться, там мусульмане только-только начали появляться, и процесс притирания культур там будет долгим, а бомбежки на Ближнем Востоке будут только затягивать этот процесс.

В России, в Казахстане уже все давно друг к другу притерлись, научились друг друга понимать. Не все гладко, и не может такого быть, даже в одной нации не бывает все гладко, в одной конфессии. Но мы друг друга научились воспринимать по-людски. (Мир нашему дому, а шайтанов и чертей гнать надо из этого дома так, чтобы им негде было спрятаться).

В наши воровские, бандитские 90-е радикализм начал проникать в России как в христианский, так и в мусульманский дом. Вот эти попытки засеять поля религиозного и национального раздора не удались, но это не значит, что сеятели исчезли, и это не значит, что тему не будут ворошить. Что можно сказать по этому поводу: **мир нашему дому, и этот мир зависит от нас — людей с традицией интернационализма.**

Для России демократия это новое явление, а многоконфессиональность и интернационализм уже норма жизни. Это отличается от европейского мира тем, что там демократия — норма жизни, а опыт жизни с мусульманами, начиная от крестовых походов и по сегодняшний день, выглядит пока негативным. К сожалению, это правда. Столкновение ИНТЕРЕСОВ, как ответную реакцию, породило БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ радикализм.

В момент геополитического разлома и разрастающегося радикализма для России и Казахстана многоконфессиональный интернационализм — это богом данное спасение на века. Таких масштабов интернациональная, многоконфессиональная форма демократии на Западе не появится в ближайшие десятилетия, а может быть, и столетия. Для наших народов такая демократия — это идеологическое, идейное лидерство, привлекательная идея самого высокого мирового уровня.

Советский Союз не был идеальным. А кто был идеальным? Но как сегодня выясняется, в Союзе была такая ценность, которой ни у кого не было, а мы ее просто не замечали — потому что для нас это было естественно.

Многоконфессиональный интернационализм — это человеческие ценности, вобравшие в себя ценности из религий, которым люди следуют тысячи лет. В России эти ценности не декларированные, и они не от ума, в душах проросли — без божественной искры такое просто чудо просто невозможно. **Демократия с таким лицом может стать глобальной идеологией для светского мира, где у каждой религии, каждой нации есть свое достойное место.**

Никого не хочу обидеть, никого не хочу задеть: какая бы большая религия ни была, она не одна в этом мире, каким бы большим народ ни был, он не один в этом мире, каким бы огромным ни было государство, оно не одно в этом мире — все они по отношению к Целому, созданному Богом, или космосом, являются своего рода сектами, со своими интересами.

И только вместе они становятся Целым, а все, что меньше, — секта с возможным радикализмом, который может пробудиться в любой момент. Потому что континентальный мир так устроен, что все стоят, плотно прижавшись плечами друг к другу, и какие бы ни были округлые локти, когда они даже просто давят в бок, это несколько больно.

Таможенный союз — это более цельное восприятие мира, и ТС создает реальный центр глобальной идеологии с реальными общечеловеческими ценностями, понятными всем, которым не одна тысяча лет.

Развитие мира людей доказало, что светское государство успешнее религиозного, доказало это по факту: за сто лет сделано больше, чем за тысячу.

Но мир подошел к тупику, и это произошло очень быстро (такая получилась скорость развития), и человек не все успевает «ухватить» умом. Его сердце накапливало энергию

тысячелетиями, а ум за сто лет двинулся вперед — сердце не успевает. Сегодняшние геополитические разломы и нарастающие противостояния — других вариантов Всевышний в своей книге не написал. Значит должна появиться **какая-то сила — умная, мирная, человечная, с большой Правдой, способной примирить этот мир конфликтующих людей.**

Эта сила должна быть:

1) понятной всем и для всех умов;

2) но если эта сила не находится в душах людей, она не сможет их примирить.

3) Объясняю по тексту, что я имею в виду, говоря «душа»: единство светлого ума и чистого сердца. Возможно ли такое? — возможно. Это возможно во вновь народившемся Таможенном союзе. России санкциям надо сказать «спасибо», потому что эти санкции отрезвляют ум, и эти умы заставляют сердца биться ровно — не дают эмоциям захватить сердце, пробудить в нем ненависть и в итоге затемнить разум.

Санкциям надо сказать по-русски *здравствуйте*, а по-мусульмански *ассалам алейкум*. По-русски — это значит «желаем здоровья», а по-мусульмански — «мир вам»¹.

Людям в Таможенном союзе, повезло: они оказались тем центром, где **новая демократия уже пробудилась и уже произошла**, а я просто, как бухгалтер, подвожу дебет и кредит — оформляю это словами.

Честно говоря, я удивляюсь, почему люди этого не видят. У меня такое чувство, как будто я стою с прожектором среди бела дня, а не в темноте, и пытаюсь на белом показать белое, которое и так все видят: «Люди, у вас уже все это есть, вы уже давно **ЕСТЬ ЭТО**» — вы есть **новая демократия, интернациональная, многоконфессиональная.**

4.

Сегодняшнее санкционное давление на Россию происходит через Европу, потому что между ними есть глубокая экономическая взаимосвязь. Но дирижером всего этого является Америка, с которой экономические связи несущественные. Все это прекрасно знают, и тайны из этого никто не делал. По логике вещей, лидер России Владимир Владимирович Путин должен говорить с «дирижером», стоящим за Европой, — Америкой, в лице Обамы. Но по всему видно, что Путин говорить с Обамой не собирается, Путин настойчиво и терпеливо продолжает говорить с Европой. Наверное, Путин верит, что Европа имеет право быть самостоятельной. Он продолжает с ней говорить, потому что считает Европу вполне самостоятельной и способной быть вполне самостоятельной, и потому что у европейских народов свои собственные интересы, и уж по части мира на континенте они совершенно не американские.

Хотелось бы, чтобы читатель понял: американцы это очень умный народ, деловой, красивый, сильный, но, к нашему несчастью, у них отсутствует континентальная память —

¹ «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,

да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»

(Нагорная проповедь, Иисус из Назарета, для мусульман Иса)

их дома не разрушались и их глаза не видели того ужаса, который видели русские или европейцы.

Живая память обычных людей на континенте — не память историков, а живая память людей — отличается от живой памяти людей на островах. Мы пока абсолютно разными глазами видим мир и происходящие в нем события, и потому даем совершенно разные оценки. А если появляется один только правильный взгляд... Как опыт жизни показывает, без принуждения, без террора над умами *один взгляд для всех* не получается. Несогласным объявляют зачистку.

Для жителей континента, переживших две мировые войны, война — это ад. Еще до того как ушел в иной мир, ты уже при жизни в аду.

А жители островов — ни островная Америка, ни островная Канада, ни островная Австралия, ни островная Англия — они этого не знают. Они свой рай строят в городах, которые не разрушались, где их дети, их жены, их матери под обломками не кричали. Они не знают, что мир — это УЖЕ рай. Каждый день мира для русских — это уже рай.

Я общаюсь с людьми: это то, что у русских сегодня в умах, это то, что их беспокоит. Они помнят, через свою живую память — через своих родителей, вместе с материнским молоком — помнят геноцид над гражданскими людьми. Это уже нестираемо.

Пережитый геноцид ни для одного народа бесследно не проходит, его след крепко держится десятилетиями, столетиями, тысячелетиями — оставляет в людях память библейского накала. Вот у русских такая память, долгая. Но они не злопамятны — русский человек зла не держит, но памяти не теряет, вот такой он получился.

11 сентября 2001г. в Нью-Йорке, 3000 погибших — весь мир в шоке, и русские тоже в шоке, это ужасная история. Но все познается в сравнениях: 27 миллионов погибших в СССР во время Второй мировой, и большая их часть это гражданские лица. Для сегодняшней Америки в цифрах это 50 млн., и большая часть это гражданские лица, страна в разлухе и все самые большие города разрушены дотла. Памятников в таких городах не наставишь, потому что на каждом метре там должен стоять памятник. Поэтому каждый метр — святой. На каждом метре земли там кровь матерей, жен, детей — кровь безоружных, кровь невинных.

Континентальная Европа на себе такое тоже знает. Советую почитать воспоминания тех, кто пережил бомбардировку Дрездена, там каждый метр земли — святой.

Поэтому европейцы русских понять могут, а с американцами будут проблемы, потому Путин с Обамой не говорит.

Послевоенную Европу, западную ее часть, поднимала из разрухи островная, не затронутая войной и обогатившаяся Америка. А восточной части Европы помогал подняться дотла разрушенный Советский Союз, в гигантском количестве потерявший самое дееспособное население — **квалифицированных рабочих, инженеров...** Тем не менее, поднялись сами, помогли другим и через двенадцать лет первыми полетели в космос.

Я обо всем этом вынужден говорить, потому что идет реформатирование истории, и великий российский народ, великий советский народ начинают показывать какими-то идиотами, варварами, «ватниками». И вот эти идиоты-ватники выжили там, где не выживают, и поднялись оттуда, откуда не поднимаются, помогли соседям, и первыми полетели в космос.

Сложно обычному человеку понять, что страна еще не восстановилась, одеты были кое-как, а точнее, никак, и все остальное так же — и, тем не менее, мы полетели в космос, и каждый день мира для всей страны был днем победы, а 9 мая святым днем для всех.

В Советском Союзе в каждый день мира вкладывались невероятные силы. К сожалению, бестолковое управление, бездарное, не деловое по-американски, под конец занявшееся исключительно своими креслами, семьями, кланами, и ставшее абсолютно лицемерным, развалило великую интернациональную страну.

Сегодня, когда русские, уже генетически интернациональные люди, встали с колен, людей пугают давно забытой идеологией коминтерна. Суть ее — мировая революция, или ее экспорт во все страны. Вот больше русским делать нечего. **Идея коминтерна для русских такое же прошлое, как для европейцев многовековые крестовые походы.**

Путин сегодня говорит с европейскими лидерами и не говорит с Обамой. Надо ждать другого американского лидера, представляющего интересы действительно самого сильного демократического народа, американцев — трудолюбивого народа, построившего великую страну. Они сегодня основа англоязычного мира, за которой следует Канада, Австралия, Новая Зеландия, Англия...

А за Россией следуют ее россияне — и русские, и этнически не являющиеся русскими — понимая, что творится в душах русских людей. Сегодня россияне как никогда после войны вместе — санкции их укрепили и вернули им интернациональную ясность. Я говорю то, что я вижу, ничего не придумываю, мозги не промываю, черное с белым не смешиваю — что вижу, то и говорю.

Демократия в России может быть только интернациональной, многоконфессиональной — она не может быть похожей на европейскую или американскую, просто потому что Россия сама не похожа на Европу и на Америку и не может следовать за ними. На данном витке истории пути разошлись, и в этом нет ничего плохого. Когда европейцы с мусульманским миром научатся жить дружно, вместе, как в одном государстве, тогда наши пути начнут сближаться.

Это может нравиться, может не нравиться, но стандарт интернационализма зарождался в России, прошел через все фронты, окреп, прошел через испытания 90-х, и в условиях санкций, геополитического слома и угрозы хаоса снова показал свою жизнестойкость. Это уже не просто традиция, это то, что спланирует, **опора в дни испытаний** — то есть **большая правда для всей страны**, без которой и русские, и все остальные народы в России становятся слабыми.

Когда мы были страной повального атеизма, мы все-таки жили, развивались и были результативными. Не все было просто, и перегибов хватало, и целые народы выслались. Но тем не менее, мы через все это прошли. И кстати, люди как верили, так и продолжали верить — декретами веру из людских душ не выдрали.

А без интернационализма, как опыт показывает, нам не выжить. Без интернационализма не выжить и странам Таможенного союза, и у нас всех это уже есть.

Очень простыми словами: **многоконфессиональный интернационализм — это нет наций второго сорта и нет религий второго сорта. «Если приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете?» (Иисус из Назарета, для мусульман Иса)**

Это нормальные общечеловеческие ценности. Демократы их декларировали, а мы в них жили. Интернационализм — для нас это было уже так просто, так естественно, что мы даже не понимали, что это ценность. Ну просто как малые дети.

Послесловие

Прежде чем начать **критиковать** текст, положите перед собой карту мира, внимательно на нее посмотрите — посмотрите, где находится ваша страна, с кем она граничит, к кому прижата плечами и локтями.

В новых, жестких геополитических условиях, которые уже есть и которые уже никому не изменить, — чтобы в этих условиях *не выживать, а жить*, надо уметь не бестолково, а толково объединяться (чтобы была польза для людей, для страны, а не для отдельных лиц).

Таможенный союз — это защищенный центр силы, центр влияния, который позволяет самосохраняться — жить в мире долгие годы, воспитывать детей — и продолжать развиваться.

Мы все под защитой Таможенного союза, у нас гарантированный мир над нашими головами. Шли к этому двадцать лет. Без политического провидца Нурсултана Абишевича Назарбаева это было бы невозможно.

Следующий шаг в развитии — претворение общими силами понятного нам и естественного для нас интернационального, многоконфессионального демократического мироустройства — новая демократия.

Первый шаг — Таможенный союз — претворен.

Второй следует из первого — новая демократия.

Новая демократия, интернациональная, многоконфессиональная, — это претворить мечту людей: мир на вечные времена, МИР для всех. Это то лучшее, что религиями внедрялось в людей во многих и многих поколениях, во всех нациях и расах. Новая демократия — это претворить мечту обычного человека: уважение к себе и уважительное отношение к любому обычному человеку, в какой бы точке мира он ни находился.

Если бы все зависело от меня, я бы на период санкций к такой новой демократии добавил бы еще одну идею, «власть — реальным налогоплательщикам»², тогда новая демократия стала бы более скоростной.

Можно обойтись и без такого ускорения, но, в любом случае, надо понимать: мешать обязательно будут, палки в колеса обязательно ставить будут, рассредотачивать и делать организм вялым — будут. Воду (умы) мутить будут, и делать это будут как бы на демократической основе прав и свобод, и будут это делать через *либеральных радикал-демократов*.

В пространстве умов на гигантском евразийском континенте началась информационная война за умы и души, и она будет намного серьезнее, чем в период холодной войны против Советского Союза.

Главная причина, почему это происходит: в международной политике за тысячи лет умнее игр «охотник-утка-доктор-пациент» ничего не придумали. И только новая интернациональная, многоконфессиональная демократия способна положить в гроб эту многотысячелетнюю человеконенавистническую игру, забить последний гвоздь в крышку этого гроба и изменить правила.

В международном «казино» политиков, где принципы игры — «охотник-утка-доктор-пациент», вот что хочешь делай, если правила не изменить, в выигрыше все равно останется только банкир.

Как бы это правильно сказать так, чтобы никто со стула не упал... Есть то, что есть — Таможенный союз и новая интернациональная, многоконфессиональная демократия — она уже написана... а **ТОТ, кто ее написал, других вариантов создателям Таможенного союза не оставил.**

«Лучшее, что может сделать государственный муж, — это внимательно прислушаться к шагам Бога, схватиться за край Его плаща и пройти с Ним несколько

² Цикл материалов, опубликованный в июле-августе 2013, посвященный теме деловой этики. Коротко: государство — это дело, чтобы оно было успешным, в нем должна быть нормальная производственно-деловая дисциплина (деловая этика). А чтобы это было так, голосовать должны реальные налогоплательщики. (см. комментарии к статье «Навальный, Обама...» на сайте gazeta.kz)

шагов пути».

(Бисмарк)

«Следующий эволюционный шаг, В ТОМ ЧИСЛЕ И ВИДОВОЙ, человек сделает сознательно».

(Мастер ХОРА)

3-13 октября 2014, Мастер ХОРА

Опубликовано на сайте www.projectkaz.kz

Полный текст статьи «Оглянись: кто там впереди? (из бесед с Мастером ХОРА)» :

[Часть I. Технологии без сырья не живут](#)

[Часть II. Чтобы говорить о сегодняшнем дне, надо заглянуть во вчера](#)

[Часть III. Who is Россия](#)

[Часть IV. Почему Путин не хочет говорить с Обамой](#)